

Многие считали, что если бы Ао Жуйцзэ был императором, они могли бы выдать за него своих дочерей, оправдывая это службой государю, и никто не осмелился бы открыто осудить их. К тому же, он мог бы продвигать их по службе.

Но кто он был? Всего лишь князь. Отдать дочь в дом князя Аня означало обречь её на безбрачие. Ни один уважающий себя человек не пошёл бы на такое.

Что касается Первого и Четвёртого принцев, они уже действовали.

В тот же день Первый принц поспешил во дворец, чтобы обсудить с Мудрой наложницей кандидатуры, которые он выбрал, и попросить её повлиять на императора, чтобы тот назначил их ему.

Мудрая наложница, конечно, не отказалась, ведь это могло принести Первому принцу дополнительную поддержку.

Вечером она отправилась в покои императора с целебным супом...

Через две недели многие из упомянутых ими женщин были выбраны.

Однако они попали не к Первому принцу, а в гарем императора, став их «сёстрами».

Можно представить, насколько зелёными стали лица Мудрой наложницы и других.

В то время как все обсуждали это событие, Ао Жуйцзэ не мог уделить внимание сплетням, так как принимал чиновников и новоиспечённых учёных из округа Юнь и других трёх округов, которые подверглись преследованиям со стороны Четвёртого принца.

Узнав об их положении, он лишь сказал:

— Продолжайте спокойно работать на своих должностях, старайтесь учиться. Вскоре Императорский двор назначит вас на новые посты.

Эти слова вызвали у всех удивление.

Они знали, что князь Ань не оставит их в беде, но не ожидали, что он не только поможет, но и намерен продвинуть их по службе.

Разве это было под силу князю, который совсем недавно появился при дворе?

Прежде чем они успели опомниться, Ао Жуйцзэ добавил:

— Из-за меня вы пострадали, и я чувствую себя виноватым. К тому же, жизнь в столице дорога, поэтому я приготовил для вас скромные подарки. Надеюсь, вы не откажетесь.

С этими словами евнух Цюй Цзи и его слуги принесли несколько рулонов ткани.

— Это продукция с моих поместий, ничего особенного. Возьмите их и сделайте одежду для своих семей.

Как и сказал Ао Жуйцзэ, ткань не была слишком ценной, поэтому они не стали отказываться.

Конечно, это было до тех пор, пока они не обнаружили в одном из рулонов банкноту на триста лян.

Но прежде чем они успели отреагировать, появились первые приказы о назначениях.

Более десяти чиновников из округа Юнь и других трёх округов были распределены по шести министерствам. Бывший губернатор округа Юнь даже занял место шурина Четвёртого принца, став заместителем министра Министерства чинов.

Эта новость вызвала бурю обсуждений.

Многие решили, что император намерен назначить Первого принца наследным принцем.

Иначе зачем ему продвигать сторонников князя Аня?

Количество посетителей, приносящих подарки Первому принцу, мгновенно утроилось.

Первый принц был в восторге. Он хлопнул Ао Жуйцзэ по плечу:

— Брат, когда я стану императором, а ты — мудрым князем, Великая Ян достигнет процветания под нашим руководством.

Лишь некоторые высокопоставленные чиновники смотрели на это с подозрением. Интуиция подсказывала им, что всё не так просто.

Сторонники Четвёртого принца были в отчаянии.

— Князь Ань, это всё он виноват!

В кабинете глаза Четвёртого принца налились кровью.

Он не мог поверить, что император действительно решил передать трон Первому принцу из-за Ао Жуйцзэ.

Более того, князь Ань выздоровел и добился успехов в последний год только потому, что Четвёртый принц притворился больным, и задача по оказанию помощи в округе Юнь досталась Ао Жуйцзэ.

Он не мог смириться с этим. Он вернулся в прошлое не для того, чтобы снова стать неудачником.

Внезапно он улыбнулся:

— Если Первый принц хочет взойти на трон с помощью князя Аня, то почему бы нам не свергнуть его?

На следующий день более десятка цензоров подали доклад, обвиняя князя Аня в коррупции, хищении военных средств, подкупе чиновников и создании клики.

Доказательствами были пятьсот лян, которые он отправил учёным из округа Юнь год назад, а также триста лян, которые он недавно дал каждому из более чем ста чиновников из четырёх округов.

Откуда у него такие деньги?

Его годовой доход составлял всего тысячу лян, и даже с учётом подарков императора за последний год он не мог превысить тридцать тысяч.

Осознав это, даже сторонники Первого принца замолчали.

Они могли бы сказать, что деньги дал Первый принц, но если бы цензоры спросили, откуда у него такие средства, что бы они ответили?

Ведь доход Первого принца тоже составлял всего тысячу лян в год.

Однако высокопоставленные чиновники молча наблюдали за императором.

Ао Жуйцзэ отсутствовал, он отправился проводить весенний ритуал вместо императора.

Глядя на стоящих перед ним цензоров, император не знал, злиться ему или радоваться.

Он злился, потому что, если бы Четвёртый принц поднял мятеж, он бы хотя бы уважал его.

Но вместо этого тот попал в ловушку, которую для него приготовил Ао Жуйцзэ.

Он радовался, потому что накануне заключил с Ао Жуйцзэ пари, угадывая, когда Четвёртый принц воспользуется этой ситуацией.

Ао Жуйцзэ предположил, что через две недели, а император — через семь дней.

Теперь он выиграл.

Император произнёс лишь две фразы:

— Если бы вы перед подачей доклада изучили имущество князя Аня, вы бы не стояли здесь.

— Задача цензоров — контролировать чиновников и наводить порядок, а не заниматься интригами и устранять соперников. Снимите с этих бездарных чиновников мундиры и выбросите их за Врата Умэнь.

С этими словами он ушёл.

Четвёртый принц замер, а Первый принц был в замешательстве.

Имущество князя Аня? Разве у него не было только нескольких поместий у реки, которые император подарил ему в прошлом году?

Говорили, что он начал выращивать там жемчуг...

Жемчуг?

Они вспомнили о популярном в последние полгода южном жемчуге — крупном, идеально круглом, с превосходным блеском, который по качеству превосходил восточный жемчуг, но стоил примерно столько же.

Многие из них были его покупателями.

Неужели...

Они отправили людей проверить поместья князя Аня и узнали, что тот жемчуг действительно выращивался там.

Как это возможно?

Они не могли поверить, ведь все знали, что река Ли давала лишь жемчуг низкого качества, который даже для пудры не годился.

Но, независимо от их неверия, это было фактом.

За менее чем полгода Ао Жуйцзэ заработал на этих поместьях почти сто тысяч лян, поэтому тридцать тысяч, которые он отдал чиновникам, были пустяком.

Но прежде чем они успели позавидовать, их поразила другая новость.

Несколько их шпионов случайно увидели в поместье человека, который часто посещал столичные публичные дома, продавая афродизиак.

Теперь этот афродизиак стал популярным лекарством в столице, и спрос на него превышал предложение.

Многие из них сами были его покупателями...

Они тут же отправили людей выяснить, что одним из ингредиентов этого лекарства был тот самый южный жемчуг.

<http://bllate.org/book/15198/1341246>